

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 44-АПУ13-22сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 августа 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Бирюкова Н.И.,
судей Земскова Е.Ю., Тришевой А.А.
при секретаре Воронине М.А.
с участием прокурора Саночкиной Е.А.,
адвоката Поддубного С.В.,
осуждённого Белова Е.Е.

рассмотрела в открытом судебном заседании с использованием систем видеоконференц-связи апелляционные жалобы осуждённого Белова Е.Е. и адвоката Бондарчука В.П. в его защиту на приговор Пермского краевого суда с участием присяжных заседателей от 2 апреля 2013 г., по которому

Белов Е. [] Е. [], [] [] [] [] [] [] судимый:

– 20 февраля 2003 г. Березниковским городским судом Пермской области с учётом постановления Губахинского городского суда Пермской области от 16 июня 2004 г. по ч.2 ст. 115, ч.1 ст. 213, п. «г» ч.2 ст. 161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), пп. «а», «в» ч.2 ст. 163 УК РФ к 6 годам лишения свободы, освобождён 22 июня 2007 г. по отбытии наказания;

– 20 июня 2008 г. Усольским районным судом Пермского края по ч.1 ст. 132 УК РФ к 4 годам лишения свободы, освобождён 1 июня 2010 г. по постановлению Соликамского городского суда Пермского края от 19 мая 2010 г. условно-досрочно на 1 год 10 месяцев 21 день,

осуждён к лишению свободы с применением ч. 2 ст. 68 УК РФ: по п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ на 19 лет с ограничением свободы на 1 год 9 месяцев с установлением ограничений, предусмотренных ст. 53 УК РФ; по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ на 4 года с ограничением свободы на 6 месяцев с установлением ограничений, предусмотренных ст. 53 УК РФ; по ч. 2 ст. 167 УК РФ на 4 года.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений Белову Е.Е. назначено 23 года лишения свободы с ограничением свободы на 2 года с установлением ограничений, предусмотренных ст. 53 УК РФ.

В соответствии с п. «в» ч. 7 ст. 79, ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 20 июня 2008 г. и окончательно ему назначено 24 года лишения свободы в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на 2 года с установлением ограничений, предусмотренных ст. 53 УК РФ.

Срок отбывания наказания Белову Е.Е. исчислен со 2 апреля 2013 г. с зачётом предварительного заключения с 30 октября 2011 г. по 1 апреля 2013 г.

Постановлено взыскать с Белова Е.Е. в пользу А [] и К [] по [] руб. – компенсацию морального вреда, в пользу А [] – [] руб., а в пользу К [] – [] руб. в возмещение материального ущерба. Кроме того, с Белова Е.Е. взысканы процессуальные издержки в доход федерального бюджета в сумме [] руб. [] коп.

Разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Бирюкова Н.И., выступления осуждённого Белова Е.Е. и адвоката Поддубного С.В. в обоснование доводов, приведённых в апелляционных жалобах, мнение прокурора Саночкиной Е.А., полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Белов признан виновным и осуждён за убийство двух лиц, кражу чужого имущества с причинением значительного ущерба гражданину и умышленное повреждение чужого имущества, повлёкшее причинение значительного ущерба, путём поджога.

Преступления им совершены 30 октября 2011 г. в [] г. [] края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах:

осуждённый Белов считает приговор незаконным и подлежащим отмене, поскольку он основан на его первоначальных показаниях и производных от них доказательствах, которые не образуют такой совокупности, в соответствии с которой можно постановить судебное решение в отношении его. Кроме того, осуждённый утверждает, что в ходе

судебного заседания нарушены принцип состязательности сторон и тайна совещательной комнаты;

адвокат Бондарчук просит приговор в отношении Белова отменить и направить дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции.

Председательствующий разъяснил Белову не все его права, обязанности и ответственность, а также последствия совершения или несовершения тех или иных действий в ходе судебного процесса. В частности не была разъяснена Белову ст. 75 УПК РФ. Ему, как адвокату, вообще не разъяснил его права. Между тем права должны разъясняться всем участникам процесса.

Утверждает, что состав присяжных заседателей был тенденциозным по половому признаку. Пострадавшими признаны две женщины, и коллегия присяжных заседателей состояла, за исключением одного человека, из женщин.

Считает, что вердикт коллегии присяжных заседателей и приговор постановлены на основании доказательств, которые собраны с нарушениями требований УПК РФ и являются недопустимыми доказательствами. Так, рапорт следователя, явившийся поводом для возбуждения уголовного дела, никак не мог быть написан в 3 часа 30 октября 2011 г., точно так же как постановление о возбуждении уголовного дела в 3 часа 33 минуты. Из материалов дела следует, что первое сообщение о пожаре зарегистрировано в 3 часа 15 минут, пожарные прибыли на место происшествия в 3 часа 25 минут, в полиции сообщение зарегистрировано в 3 часа 55 минут. Постановление о возбуждении уголовного дела вынесено после осмотра места происшествия, который начат в 4 часа 30 октября 2011 г. По словам адвоката, уголовное дело возбуждено неправомерно. Недопустимыми доказательствами являются все заключения экспертов, поскольку с постановлениями о назначении экспертиз Белов был ознакомлен с явным нарушением срока, то есть тогда когда экспертизы были проведены. В связи с этим Белов был лишён возможности заявить отводы экспертам, ставить перед ними дополнительные вопросы, просить о проведении экспертиз в другом экспертном учреждении, присутствовать при проведении экспертиз. На эти нарушения сторона защиты неоднократно обращала внимание председательствующего. Однако их утверждения не были проверены, ходатайства без приведения мотивов отклонены. Председательствующий неоднократно напоминал присяжным заседателям, что перед ними исследовались лишь допустимые доказательства. Тем самым присяжные заседатели были введены в заблуждение и вынесли вердикт в таком состоянии. Полагает, что из-за нарушения принципов законности, справедливости, состязательности не доказано убийство двух лиц. Вопрос о наличии и доказанности умысла на лишение жизни двух лиц перед присяжными заседателями не ставился. Суд вышел за пределы предъявленного обвинения, поскольку Белову вменялось убийство двух лиц

на кухне квартиры, а было установлено, что убийство А [] совершено в комнате. Это изменение обвинения не мотивировано, должным образом не оформлено и не был поставлен чёткий и конкретный вопрос перед присяжными заседателями по поводу того, где было совершено убийство А []. Вопрос о месте убийства А [] был поставлен шире, а именно не то, что это произошло на кухне либо в комнате, а в квартире в целом. Тем самым было ухудшено положение Белова. Это изменение обвинения подразумевает то, что Белов не в горячке убил двух женщин, а более расчётливо и хладнокровно: сначала совершил убийство человека в одном помещении, а потом перешёл в другое помещение и там убил ещё одного человека. По мнению адвоката, такое изменение обвинения по закону не допустимо. Председательствующий не дал возможности стороне защиты предоставить доказательства того, что золотые монеты Белов добыл при работах в [] [] а доказательства, представленные стороной защиты, необоснованно отверг. В судебных прениях председательствующий лишил его возможности высказаться по этим вопросам и по поводу доказанности или недоказанности обвинения. Некоторые вопросы перед присяжными заседателями сформулированы неправильно, не поставлены вопросы, отражающие позицию защиты, не оглашены необходимые документы. В заключение жалобы адвокат ссылается на то, что приговор в отношении Белова является чересчур суровым, не соответствующим содеянному им и данным о его личности.

Кроме того, адвокат считает, что председательствующим голословно были отвергнуты все его замечания на протокол судебного заседания.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Третьякова Е.А., потерпевшие А [] К [] указывая на несостоятельность доводов, изложенных в апелляционных жалобах, просят оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Рассмотрев материалы дела, обсудив доводы, приведённые в апелляционных жалобах и возражениях на них, выслушав стороны, Судебная коллегия находит, что приговор постановлен в соответствии с требованиями закона, регламентирующими рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, и на основании обвинительного вердикта в отношении Белова.

Безусловные основания отмены приговора перечислены в ч. 2 ст. 389¹⁷ УПК РФ. Судебная коллегия считает, что таких нарушений по делу допущено не было.

Доводы стороны защиты, приведённые в апелляционных жалобах, о том, что было нарушено право на защиту, поскольку адвокату и осуждённому не были надлежащим образом разъяснены их права, обязанности и последствия их действий в суде с участием присяжных заседателей, являются явно надуманными. Как следует из протокола судебного заседания, требования ст. 267, 268 УПК РФ в отношении Белова

председательствующим выполнены. Осуждённому разъяснены права, предусмотренные ст. 47, 54 УПК РФ, ст. 51 Конституции РФ, а также права, которыми он обладает в суде с участием коллегии присяжных заседателей, предусмотренные ч. 5 ст. 327, чч. 5, 8 ст. 328, ч. 1 ст. 330, ч. 5 ст. 335, ч. 7 ст. 335, ч. 2 ст. 338, ч. 6 ст. 340, чч. 2, 6 ст. 344, 347 УПК РФ. Разъяснение осуждённому ст. 75 УПК РФ, так же как разъяснение адвокату в подготовительной части судебного заседания иных прав, уголовно-процессуальным законом не предусмотрено. При этом статус адвоката предполагает наличие определённых знаний о правах и обязанностях подсудимого при оказании профессиональной юридической помощи и разъяснении положений ст. 75 УПК РФ Белову самим адвокатом.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Доводы адвоката, приведённые в апелляционной жалобе, о тенденциозности состава коллегии присяжных заседателей по половому признаку не могут быть приняты во внимание. Осуждённому и его адвокату была предоставлена возможность участвовать в отборе присяжных заседателей, заявлять мотивированные и немотивированные отводы. Указанные процессуальные права ими были реализованы. Предъявленное Белову обвинение в совершении преступлений против жизни и против собственности никак не могло повлиять на вердикт коллегии присяжных заседателей с учётом их половой принадлежности.

Судебное разбирательство по делу проведено полно и всесторонне, с учётом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Каких-либо данных, свидетельствующих об односторонности или неполноте судебного следствия, не имеется. Права стороны обвинения, как и стороны защиты, по представлению и исследованию доказательств председательствующий не нарушал, а заявленные сторонами ходатайства разрешал в соответствии с уголовно-процессуальным законом, в том числе и о признании доказательств недопустимыми и об отводе председательствующего. Доводы авторов апелляционных жалоб в этой части Судебная коллегия находит необоснованными.

Доводы стороны защиты, приведённые в апелляционной жалобе, о недопустимости всех доказательств по делу из-за фальсификации рапорта о совершении преступления, постановления о возбуждении уголовного дела, заключений экспертов несостоятельны. Рассуждения адвоката о фальсификации рапорта и постановления о возбуждении уголовного дела ничем не подтверждены. Ознакомление осуждённого и его адвоката с постановлениями о назначении экспертиз после их проведения не влияет на законность и обоснованность вердикта коллегии присяжных заседателей и приговора. При ознакомлении с постановлениями о назначении экспертиз, заключениями экспертов, при ознакомлении с делом Белов и его адвокат

правами, предусмотренными ст. 198 УПК РФ, не воспользовались, объективность заключений экспертов ими не оспаривалась, действия следователя в части назначения экспертизы, а также выводы экспертов ими не обжаловались.

В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ. В то же время председательствующий судья обоснованно снимал вопросы, не подлежащие рассмотрению в присутствии присяжных заседателей, прерывал участников судебного разбирательства, когда они касались таких вопросов, и давал соответствующие разъяснения присяжным заседателям – не принимать их во внимание при вынесении вердикта.

Вопреки доводам, изложенным в апелляционных жалобах, вопросный лист сформулирован в соответствии со ст. 338 УПК РФ, а поставленные перед присяжными заседателями вопросы соответствуют требованиям ст. 339 УПК РФ и предъявленному Белову обвинению.

Доводы адвоката Бондарчука, содержащиеся в апелляционных жалобах, о том, что суд вышел за пределы предъявленного обвинения и ухудшил положение Белова из-за того, что при постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, не поставил вопрос о наличии у Белова прямого умысла на убийство двух лиц, а также конкретный вопрос о месте убийства А [REDACTED] (в комнате или на кухне), несостоятельны. Вопросы, касающиеся деяний, в совершении которых обвинялся Белов, поставлены в соответствии с предъявленным Белову обвинением, поддержанным государственным обвинителем, и с учётом требований ст. 252 УПК РФ. В оспариваемых адвокатом вопросах изложены фактические обстоятельства, составляющие объективную сторону преступлений. Постановка вопроса о форме вины, мотивах и целях преступления в вопросном листе является недопустимой, требует юридической, то есть уголовно-правовой оценки и выходит за пределы компетенции присяжных заседателей. Утверждения адвоката Бондарчука о том, что государственный обвинитель фактически изменил предъявленное Белову обвинение, указав, что убийство А [REDACTED] было совершено в комнате, а не на кухне, противоречат протоколу судебного заседания. Обнаруженные на фрагментах обоев в комнате следы крови А [REDACTED] в виде брызг на стене напротив дивана, на котором был обнаружен её труп, не меняют сущности предъявленного Белову обвинения в совершении им убийства в квартире, расположенной по адресу: [REDACTED]

[REDACTED] где, находясь на кухне, Белов брал со стола кухонные ножи и поочередно: вначале А [REDACTED] а затем Е [REDACTED] – наносил ими смертельные удары в жизненно важные органы. Обвинение Белову предъявлено в соответствии с требованиями ст. 171, 172 УПК РФ,

обвинительное заключение составлено с учётом требований ст.220 УПК РФ, в связи с чем у государственного обвинителя не было оснований для изменения обвинения.

Доводы адвоката Бондарчука, содержащиеся в апелляционной жалобе, о том, что председательствующий по делу не дал стороне защиты возможности представить доказательства того, что золотые монеты Белов добыл при работах в [] [] противоречат протоколу судебного заседания.

Так, в судебном заседании от 5 марта 2013 г. председательствующим по делу был объявлен перерыв до 12 марта 2012 г. для предоставления стороне защиты возможности обеспечить явку дополнительных свидетелей. В судебном заседании от 12 марта 2012 г. по ходатайству стороны защиты были допрошены дополнительные свидетели С [] и Ш [], которые в своих показаниях поддержали алиби Белова относительно происхождения старинных монет. При этом как сторона обвинения, так и сторона защиты не были ограничены в возможности представления дополнительных доказательств. Кроме того, протокол судебного заседания не содержит данных о том, что какие-либо представленные стороной защиты доказательства были председательствующим «отвергнуты». Сам адвокат Бондарчук в своей апелляционной жалобе не конкретизировал, какие доказательства судом были «отвергнуты». В силу ст. 15 УПК РФ суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или на стороне защиты и не несёт бремя ответственности по представлению дополнительных доказательств.

Доводы стороны защиты, приведённые в апелляционных жалобах, о том, что ни осуждённый, ни его адвокат не могли защищаться полноценно из-за того, что председательствующий ограничил их в этом, не соответствуют протоколу судебного заседания.

Так, все ходатайства сторон, которые были заявлены в судебном заседании, в том числе ходатайства стороны защиты о признании ряда доказательств недопустимыми, были разрешены в соответствии с установленным уголовно-процессуальным законом порядком, с вынесением соответствующих решений. Отказ в удовлетворении заявленных стороной защиты ходатайств по мотивам их необоснованности при соблюдении предусмотренной уголовно-процессуальным законом процедуры разрешения ходатайств не может оцениваться как нарушение права на защиту.

Все представленные стороной обвинения доказательства перед их исследованием в присутствии присяжных заседателей проверялись на предмет их допустимости. В соответствии со ст.291 УПК РФ у сторон обвинения и защиты имелись равные возможности представления доказательств и дополнения судебного следствия.

Довод осуждённого, содержащийся в апелляционной жалобе, о нарушении тайны совещательной комнаты при объявлении перерыва 14 марта 2013 г. на 20 марта 2013 г. несостоятелен. Как усматривается из протокола судебного заседания, вопросы, связанные с объявлением перерыва, в совещательной комнате не разрешались. 14 марта 2013 г.

председательствующим был объявлен перерыв до 11 часов 20 марта 2013 г. для коллегии присяжных заседателей и до 10 часов 15 марта 2013 г. для остальных участников процесса. В соответствии с объявленными перерывами было продолжено судебное разбирательство.

Не соответствуют протоколу судебного заседания доводы адвоката Бондарчука в той части, что председательствующий проявлял явную необъективность (пристрастность), заинтересованность в исходе дела, нарушал принципы законности, справедливости и равенства сторон.

Вердикт коллегии присяжных заседателей основан на доказательствах, представленных сторонами и исследованных непосредственно в суде присяжных, с соблюдением принципа состязательности. Полученные ответы на поставленные перед присяжными заседателями вопросы понятны.

Напутственное слово председательствующего судьи полностью соответствует требованиям ст.340 УПК РФ. Принцип объективности и беспристрастности при его произнесении председательствующим не нарушен. Ограничение во времени на протяжении всего судебного разбирательства для подготовки сторон к выработке и изложению той или иной позиции председательствующий по делу не допускал. Утверждение авторов апелляционных жалоб о том, что председательствующий в напутственном слове ориентировал присяжных на его позицию по делу, противоречит тексту напутственного слова.

Доводы адвоката Бондарчука, указанные в апелляционной жалобе, о том, что в прениях сторон в нарушение требований закона он был ограничен председательствующим, не соответствуют действительности и опровергаются протоколом судебного заседания. Из протокола судебного заседания видно, что председательствующий во всех случаях, в том числе и в прениях сторон, руководствуясь требованиями закона, с учётом особенностей рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, своевременно и правомерно пресекал как попытки стороны обвинения, так и попытки стороны защиты ссылаться на обстоятельства, не имеющие отношения к предъявленному обвинению, давал соответствующие разъяснения присяжным заседателям не только в процессе судебного заседания, но и в напутственном слове. При этом принцип объективности и беспристрастности председательствующим по делу был также соблюден в полной мере.

Приговор постановлен на основании обвинительного вердикта и за рамки предъявленного осуждённому обвинения не выходит. К обстоятельствам, как они были установлены вердиктом коллегии присяжных заседателей, уголовный закон председательствующим применён правильно.

Суд дал правильную юридическую оценку действиям осуждённого Белова, в совершении которых он признан виновным по п. «а» ч.2 ст.105, п. «в» ч.2 ст.158 и ч.2 ст.167 УК РФ.

При этом суд исходил из обстоятельств, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей, мотивировал свои выводы, не согласиться с которыми у Судебной коллегии оснований не имеется. Все иные доводы, на которые в апелляционных жалобах ссылаются осуждённый и адвокат,

оспаривая изобличающие Белова доказательства, не могут быть приняты во внимание, поскольку по данным основаниям приговор суда присяжных не может быть обжалован и отменён в апелляционном порядке.

Замечания на протокол судебного заседания рассмотрены председательствующим в установленном уголовно-процессуальным законом порядке. Постановление судьи о рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания является законным, обоснованным и мотивированным.

При назначении наказания осуждённому суд учёл характер и степень общественной опасности совершённых им преступлений, данные о его личности, смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, а также влияние назначенного наказания на исправление осуждённого.

Неприменение ч.1 ст. 62, ст. 64, ч.6 ст. 15, ч. 3 ст. 68, ст. 73 УК РФ и применение при назначении наказания Белову ч. 2 ст. 68, п. «в» ч. 7 ст. 79, ст. 70 УК РФ, дополнительного наказания в виде ограничения свободы, мотивированы в приговоре.

Назначенное осуждённому Белову наказание является справедливым, оснований для его смягчения Судебная коллегия не находит.

Исковые требования А [] и К [] о компенсации морального вреда и возмещении материального ущерба разрешены в соответствии с требованиями ст. 151, 1064, 1094, 1099-1101 ГК РФ с учётом конкретных обстоятельств дела, нравственных страданий потерпевших, требований разумности и справедливости, материального положения Белова. Оснований для снижения размера компенсации морального вреда и материального ущерба не имеется.

Решение о взыскании с Белова процессуальных издержек и судьбе вещественных доказательств соответствует требованиям закона и мотивированно.

Оснований для отмены либо изменения приговора не имеется ввиду его законности, обоснованности и справедливости.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Пермского краевого суда с участием присяжных заседателей от 2 апреля 2013 г. в отношении Белова Е [] Е [] оставить без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи